

Глава 1.

Предрасветные сумерки.

Была середина зимы, снег тихо кружился в колючем холодном воздухе.

Проснувшись в маленькой, испачканной сажей комнате в таверне, Хьёчу выдохнул белое облачко пара. Его тело было словно налито свинцом.

Кое-как выбравшись из постели, он первым делом зажёл лучину и аккуратно открыл плетёную коробку из бамбука, стоящую в углу комнаты. Снаружи коробка была покрыта лаком, а изнутри отделана хлопком и льном. Качество этой коробки создавало впечатление, будто внутри должно храниться настоящее сокровище, но сейчас в ней лежал всего лишь кусок необработанной древесины.

Брёвнышко, длиной и в обхват всего в две ладони, было наполовину погребено под опилками и на вид казалось совершенно обычным. Примерно по середине на спиле, из которого ранее росла ветка, из брёвнышка пробивалось несколько зелёных ростков. Удовлетворённый увиденным, Хьёчу облегчённо выдохнул.

Он извлёк брёвнышко из коробки и внимательно осмотрел его. На обоих торцах древесина и кора выглядели высохшими, но легонько постучав костяшками пальцев, он убедился, что внутри дерево было ещё сырым. Повертев брёвнышко в руках, он убедился, что на ней не было никаких следов гнили или плесени. С листьями, проросшими с одной стороны, на вид также было всё в порядке. На вид листья напоминали лепестки тонкой орхидеи, их проросло уже достаточно, чтобы они с трудом могли помещаться в ладони.

Хьёчу внимательно осмотрел их один за другим. Все они были здорового зелёного цвета, без каких-либо признаков увядания. Пока что всё шло как нельзя лучше.

В последние дни, засыпая в таверне, он постоянно боялся, что ростки увянут, пока он спит, и поэтому каждым утром, просыпаясь, он первым делом проверял их состояние. Но, так или иначе, страх настигал его каждый вечер, и не важно, как бы сильно он не уставал, уснуть было тяжело. А когда сон, наконец, проходил, его мучили кошмары, в которых он открывал коробку и обнаруживал, что ростки зачахли. Из-за этого он просыпался по нескольку раз за ночь, добирался до коробки, открывал её и лишь после этого кое-как засыпал.

Но, всё-таки, и этим утром ростки были полны жизни.

— Уф, хорошо, — прошептал он.

Хьёчу сформировал ямку в опилках и вернул брёвнышко на место. Он зафиксировал его на месте шнуром, после чего аккуратно стряхнул опилки с ростков. Затем он накрыл ростки маленькой клеткой, которую он убирал до этого, и зафиксировал её небольшими мешочками, набитыми хлопком.

Расстелив квадратный кусок ткани, он завернул в него письмо, упакованное в конверт из восковой бумаги, после чего прикрепил получившийся свёрток к крышке парой ленточек и закрыл коробку. Обмотав её кожаными ремнём, он упаковал её в мешок. Всё это время он чувствовал, как его пальцы немеют от холода.

Вода в ведре, которую он набрал прошлым вечером, уже успела частично покрыться льдом. Убрав ледяную корку, Хьёчу зачерпнул воды из ведра и умылся. Он уже не чувствовал кончиков своих пальцев. Его колени ныли из-за холодного пола. В комнате даже не было жаровни.

Последние несколько лет древесного угля постоянно не хватало. Из-за этого даже те, кто мог его себе позволить, не могли приобрести его.

«Что-то никогда не меняется», — подумал Хьёчу, растирая ноги, чтобы восстановить приток крови.

Не успел он заметить, как пролетел ещё один год.

Угля на зиму практически не было, а зимы здесь были холодные. Часто морозы не отступали даже с приходом весны. Из-за этого каждую зиму множество людей попросту замерзло до смерти.

Закончив растирать конечности, Хьёчу натянул на себя верхнюю одежду. Прошлым вечером он снял с себя ботинки, чтобы дать им высохнуть. Теперь, когда он попытался снова надеть их, он обнаружил, что они не налезали на его опухшие ноги. У него не было другого выбора, кроме как сделать прорези в наиболее тесных местах ботинок и закрепить получившуюся конструкцию полосками кожи на ноге.

За время путешествия его ступни уже успели покрыться мозолями и волдырями. Его колени ныли так, что он едва ли мог сгибать ноги. Его плечи устали от тяжести ящика, который он постоянно таскал на себе. Руки у него были практически такими же мозолистыми, как и ноги, но он был готов мириться с этими неудобствами. Его надежды придавали ему сил.

Закончив приготовления, он забросил на спину мешок с коробкой и вышел из комнаты.

Всё это началось с одного букового дерева со странным окрасом. Или, точнее, это началось

тогда, когда Хьёчу впервые заметил дерево, растущее в буковой роще в его родном городе. Это произошло десять лет назад.

Хьёчу родился в провинции Кэй, на севере королевства. Он вырос в северном городке неподалёку от гор, пролежавших у границы. Его городок был бедным и тамошний климат был не слишком-то хорош. Он кое-как сумел заработать себе на обучение в школе и после этого поступил в провинциальную академию. Удача улыбнулась ему, и где-то в тридцать пять лет он сумел устроиться на работу в министерство.

Он работал в министерстве земли, в его обязанности входила охрана природных ресурсов королевства. Несмотря на то что технически он считался чиновником среднего ранга, по факту он был маленькой незначительной частичкой бюрократической системы правительства. Тем не менее, в его родном городе, в Сей'ине, назначение на эту должность считалось выдающимся достижением.

Его лишь недавно внесли в список сэннин, поэтому его родители и другие родственники всё ещё были живы. Он сумел сохранить хорошие отношения со старыми друзьями, каждый новый год он пытался вернуться домой, чтобы провести праздники там.

В одну из таких поездок он и наткнулся на буковое дерево со странным окрасом, которое росло неподалёку от его городка. К тому времени листва на этом буке уже опала и его голые ветви вздымались в морозном воздухе.

Через рощу пролегал небольшая речушка, который петлял между деревьев и заканчивался маленьким подобием водопада. Будучи ребёнком он частенько ходил рыбачить к этому водопаду. Это место, окружённое невысокими скалами и буковыми деревьями, было весьма уютным.

Одна из ветвей этого бука, простиравшаяся в сторону скалистого уступа, поблёскивала, словно бы была покрыта изморозью.

— Что это? — пробормотал Хьёчу, задрал голову и разглядывая эту ветвь.

Затем он позвал своего старого друга, его звали Хоуко. Он тоже родился в Сей'ине, они вместе поступали в провинциальную академию. Хоуко выпустился на год раньше и стал провинциальным чиновником в их родном городе.

Проследив за взглядом Хьёчу, Хоуко внимательно осмотрел ветвь.

— Это не снег и не лёд, ветвь растёт с южной стороны.

Хьёчу кивнул: местность была достаточно открытой и хорошо освещалась солнцем. В это время дня любая наледь уже давно растаяла бы.

— Но она определённо блестит.

— Ага, — кивнул Хоуко.

Хоуко ловко забрался на скалу и осмотрел ветвь с нескольких разных углов. Затем он, спустившись, обвязался кожаным ремнём, окинул его вокруг ствола дерева и принялся карабкаться вверх.

Наблюдая за ним, Хьёчу улыбнулся. С самого детства Хоуко любил лазать по горам, он изучил все окрестные горы, прекрасно в них ориентировался и знал всю тамошнюю флору и фауну. Он знал всё это также хорошо, как опытные фермеры знают свои поля. Он мог провести целый день, наблюдая за деревом и записывая всех птиц и насекомых, домом для которого оно является.

Выпустившись из академии, он устроился в министерство Лета на должность лесничего, и занимался развитием и поддержанием природного хозяйства в провинции. Это была лучшая работа, о которой только мог мечтать Хоуко.

Хоуко взбирался на дерево ловко, словно обезьяна. Добравшись до той самой толстой ветви, он принялся внимательно изучать её. Вскоре он отвязал с себя ремень и, повиснув на ветви одной рукой, хлестнул им, словно плетью, по концу ветви. Тот на удивление легко отломился.

Помахав рукой Хоуко, Хьёчу отыскал обломок в траве и поднял его.

Длиной обломок ветки был примерно с его палец. Странные цвет и отлив, напоминавшие хорошо отполированный камень, отчётливо выделяли его среди листвы. Наощупь он был холодным и твёрдым, словно камень. Не менее странным выглядело то место, где ветка отломилась от дерева. Там не было ни следа порванных древесных волокон. Скол был чистым и гладким, словно стекло.

— Ну, что думаешь? — спросил Хоуко, спустившись с дерева.

Хьёчу протянул ветвь ему. Когда он взял её, его глаза заблестели.

— Невероятно, словно камень, — произнёс он.

— А что насчёт веток повыше?

— Тоже самое, словно бы они окаменели, но цвет более бледный.

— Хм... — пробормотал Хьёчу.

Отломанный Хоуко осколок был светло-серого цвета, что было вполне естественно для окраса коры бука. Обычно его кора бывала светлой или тёмно-серой, как правило, гладкой и без каких-либо естественных трещин. Кора была твёрдой и не сходила с дерева естественным образом, и зачастую буковые деревья были покрыты мхом, лишайником или древесными грибами. Всё это создавало пёстрые, замысловатые узоры, меняющиеся с возрастом дерева и постепенно изменяющие его окрас. Бледнеющий цвет коры мог означать, что вся эта растительность постепенно сходила с дерева.

Хоуко предположил, что эта ветвь проросла в этом году, и что мхи и лишайники ещё не успели добраться до неё.

— Она словно иссохла. Что могло вызвать такое? Никогда не видел ничего подобного, — он разломил ветку надвое. Раздался высокий, резкий хруст.

— Она высохла и замёрзла?

— Сомневаюсь, — ответил Хоуко. Достав из кармана носовой платок, он завернул в него обломки ветви. Он собирался тщательно изучить её по возвращению домой. Он выглядел радостным, словно ребёнок, нашедший новое интересное насекомое.

«Он совсем не изменился», — подумал Хьёчу.

Зона ответственности лесничего пролегла глубоко в горах, в дикой местности, где не было никаких поселений. Те места, в которых селились люди, попадали под юрисдикцию министерства Земли. Однако были и места, не влиявшие напрямую на живущих в королевстве людей. Но, случись в одном из таких мест, например пожар или лавина, и это могло затронуть население неподалёку. Для предотвращения подобного и нужны были лесничие. Они несли ответственность за горы и леса, которые ещё не успела затронуть человеческая цивилизация. Они прекрасно ориентировались на вверенной им местности и заранее готовили контрмеры на случай чрезвычайных ситуаций.

Лесничие префектуры отвечали за наиболее отдалённые участки земли, находившиеся под контролем этой префектуры. Королевские лесничие отвечали за каждую из девяти провинций, по сути, являясь начальством для основных лесничих. Также существовали районные лесничие, но лишь лесничие префектуры фактически отправлялись в горы и леса и присматривали за ними.

Хоуко усердно исследовал вверенные ему земли и знал их, словно свои пять пальцев. Когда он собирал рюкзак и отправлялся в горы, он мог исчезнуть на месяц или даже на два. Разбивая лагерь под открытым небом и собственноручно добывая себе пропитание, он практически ощущал себя властелином этих земель.

— А тебе действительно нравятся эти горы, — заметил Хьёчу.

Хоуко смущённо улыбнулся.

В этот же момент позади них раздался женский голос.

— Ой, смотрите, кто вернулся!

По дороге, проходившей через буковую рощу, шла группа женщин, среди них были матери Хьёчу и Хоуко. На спине у всех были корзинки.

— Так вот где вы были.

Оба мужчины в ответ кивнули и женщины улыбнулись.

— Мы собирали здесь орехи и ягоды. Простите, пиршество устроить не выйдет.

Хоуко заглянул в одну из корзин и заметил, что внутри были буковые орехи.

— Вот это вы набрали, — сказал он. — Ими и объесться можно.

— Нет-нет-нет, в этом году их тоже мало, но нашим мужьям не нравится, когда мы оставляем их в одиночестве, поэтому мы решили вернуться пораньше, — с этими словами они отправились дальше по тропинке.

Буковый орех был похож на большее гречневое зёрнышко, его нельзя было употреблять сырым, он был слишком горьким. Однако в нём много питательных веществ. Обычно буковые орехи отваривали, но у них на родине буковые орехи перемалывали, делали из них пирожные и заворачивали их в листья бамбука. В горах росло не так уж много сельскохозяйственных культур, поэтому буковые орехи были популярным и любимым многими источником пищи. Но, к сожалению, этот источник не был надёжным и стабильным.

Периодически, если повезёт, то раз в десять лет, урожай удавался, остальное же время он был весьма скудным.

— Значит, в этом году тоже неурожай, — сказал Хьёчу. — Эти деревья очень жадные.

— Не припомню, чтобы я вообще когда-либо наедался ими досыта, — сказал Хоуко.

Обычно у орехов и ягод существовали относительно предсказуемые урожайные сезоны, однако урожай буковых орехов предсказать было невозможно. В следующий раз урожай мог удаться через год, а мог и через десять лет. К тому же, количество хороших и плохих урожаев было одинаковым по всему королевству, однако плодоносные и неплодоносные деревья не были

распределены равномерно.

— В лучшем случае, мы можем надеяться на урожай раз в несколько лет. С такими результатами буковые орехи трудно назвать основным источником питания.

— То, что люди вроде нас с тобой вообще могут поесть, уже означает, что старый добрый горный бук приглядывает за нами, — усмехнулся Хоуко.

Хьёчу озадаченно склонил голову на бок.

— Возможно, подобными нерегулярными урожаями буковые деревья оказывают нам услугу, — принялся объяснять Хоуко. — Смотри, хороший урожай буковых орехов это хороший год для крыс и прочих существ, которые ими питаются. Что означает, что на следующий год эти грызуны сожрут всё, до чего только смогут добраться. Но если следующий год выдаться неурожайным, крысы вымрут и их популяция снизится, так что следующий хороший урожай с большей вероятностью попадёт в наши руки.

— Логично, но почему тогда только бук производит столь непредсказуемые урожаи? Большинство растений плодоносят достаточно регулярно. Если уж что-то в природе можно считать нормой, то это точно входит в это число.

— Ну, в этом плане бук действительно выделяется, но на это наверняка есть причина. Столь разительное различие между урожайными и неурожайными годами означает, что все наши буковые рощи зародились одновременно.

— Одновременно?

Хоуко обвёл рукой окружавшую их буковую рощу.

— Они, конечно, отличаются размерами, но все здешние деревья примерно одного возраста. В нашем случае им около сотни лет.

— Хм, — Хьёчу окинул деревья взглядом. Большинство из них действительно были примерно одной высоты, что создавало ощущение упорядоченности. — Значит, примерно сто лет назад все эти деревья посадили одновременно?

— Да, это вполне очевидный вывод. К тому же, корни буковых деревьев выделяют в почву яд, который мешает прорасти другим саженцам, поэтому между деревьями до сих пор сохранились равные промежутки и они выросли практически одинаковыми. Им ничего не мешало. Остальные деревья попросту не выживут здесь, поэтому буковые рощи редко бывают захвачены дикой природой.

Также Хоуко упомянул, что горный бук был «светлым» деревом. Он пропускал через свою

крону весьма приличное количество солнечного света. Из-за этого здешний подлесок был богатым и разнообразным. Несмотря на большие промежутки между деревьями, здесь хорошо росли грибы и часто гнездились животные. Роща хорошо просматривалась, что делало её хорошими охотничьими угодьями.

— Процветание и хорошая компания рядом, вот что можно сказать о горном буке.

— Да уж, и не говори, — Хьёчу с любопытством разглядывал рощу.

Около века назад все деревья в этой роще проросли одновременно. Горный бук был деревом долгожителем, и наверняка эта роща простоит здесь ещё множество веков.

— Моя родня стареет, — пробормотал Хьёчу. По сравнению с жизнью дерева, человеческая жизнь была мимолётной. — Твоя тоже, верно?

Хоуко кивнул. Они с Хьёчу оба были госслужащими королевства, и они оба были внесены в список бессмертных. При желании они могли бы внести туда и своих родителей, но никто из них не согласился на это, что было вполне типично для родителей сэннин. Согласно традициям, только родителей, супруга и детей госслужащего можно было вносить в список бессмертных вместе с ним. Братья, сёстры и другие родственники были лишены такой привилегии. Конечно, лазейку можно было найти, если забраться достаточно далеко по карьерной лестнице, но никаких гарантий на успех не было. С другой стороны, где-то необходимо было провести границу. И, естественно, никто не хотел проводить её.

У Хьёчу были старший брат и сестра. И, если бы его родители стали сэннин, им бы пришлось оставить часть своих детей позади.

Должность королевского чиновника означала уход из материального мира, мира смертных. Младшие чиновники вроде Хьёчу и Хоуко не были исключением. Когда-нибудь их родители умрут, а их друзья детства постареют. Неизбежно придёт день, когда возвращение в родной город уже не принесёт им никакой радости.

Ну, хотя бы Хоуко всё ещё будет поблизости. Если бы не было и его, Хьёчу, возможно, и вовсе не стал бы возвращаться.

Он принял свою должность, понимая всё это. Его семья тоже всё понимала, поэтому они ещё тогда тепло попрощались с ним. Из-за этого он хотел, чтобы его жертвы стоили того. У него не было иного выбора, особенно учитывая то, что трон королевства пустовал.

Король умер в тот год, когда Хьёчу родился. И, хотя его правление ознаменовалось чрезвычайной жестокостью и тиранией, бедствия никогда не достигали подобные маленькие горные деревушки и городки в отдалённых провинциях. Но, так или иначе, когда король умер, королевство пошло под откос, а длительное время пустующий трон лишь усугублял положение. Королевство бедствовало, разруха не пощадила ни единого уголка. Особенно

досталось городкам и деревушкам вроде Сей'ин. И без того неплодородная земля не приносила урожая, не важно, как бы усердно они не работали, из-за чего им приходилось отправляться в горы и собирать там орехи и ягоды. Лишь благодаря этому им удавалось выживать.

И то, переживут ли они этот период упадка, во многом зависело от работы Хьёчу и Хоуко.

— Кстати, — Хоуко понизил голос. — Говорят, что наверху готовится что-то грандиозное.

— Судя по всему, — ответил Хьёчу.

Несмотря на то что Хьёчу был королевским чиновником, он проводил большую часть времени, путешествуя по отдалённым районам. Он понятия не имел, что происходило в столице, но до него всё равно доходили слухи о тревожных событиях, от которых те, что жили выше облаков, едва ли не паниковали.

— Порой приходится только гадать, что же в итоге будет с этим королевством, — сказал Хоуко.

Хьёчу не стал отвечать. Пускай Сей'ин и был бедным городком, он располагался среди довольно богатых на ресурсы гор. До тех пор, пока их не побеспокоят ёма, они наверняка продержатся.

Те же места, которым повезло меньше, были практически уничтожены. Поскольку поля более не приносили урожая, крестьяне стекались в города, пытаясь заработать себе на пропитание, но ни работы, ни еды на всех не хватало. Голод, болезни и преступность стали неотъемлемыми спутниками их жизни. И всё это дополнялось плодившимися и размножавшимися ёма, державших в страхе толпы людей.

Но даже в такое время работа госслужащих не могла прекращаться, хотя для многих из них выживание само по себе было непростой задачей. В этом плане дела в столице не сильно отличались от провинций.

Хьёчу окончил провинциальную академию, стремясь стать госслужащим. Ему необычайно повезло, что его выбрали на должность в правительстве королевства. Когда-то это считалось бы великим достижением, но сейчас это было лишь неумолимым следствием того, что король казнил многих чиновников, которые пошли против него. Из-за этого в правительственном аппарате образовалось множество вакантных мест.

Королевство продолжало катиться под откос. В любой другой ситуации о найме правительственных чиновников не шло бы и речи, но ведомственные бюджеты определялись в том числе и по численности их сотрудников, поэтому управляющие, отчаявшись, пытались заполнить как можно больше вакансий, дабы сохранить финансирование.

Отсюда и происходила ситуация, сыгравшая Хьёчу на руку. Он стал сотрудником охраны

природы в министерстве Земли и работал под руководством регионального секретаря по вопросам сельского хозяйства. В обязанности регионального секретаря входило в том числе сохранение всей уникальной и необычной флоры и фауны, существовавшей в королевстве. И, соответственно, в обязанности сотрудника по охране природы, входил сбор всех этих растений и животных, зачастую прямо от ябоку.

Бродить по горам, как правило, было задачей местных служащих, но Хьёчу часто отправлялся изучать местность самостоятельно, чтобы сформировать собственное понимание сложившейся там ситуации. Ну, по крайней мере, так звучала его официальная позиция. По большей части это было просто хорошим оправданием для того чтобы выбраться из своего кабинета.

Хьёчу очень мало времени проводил в столице, как правило, он постоянно был в разъездах по различным регионам. Поскольку он являлся королевским чиновником, ему даровали надел, но он так ни разу и не был там. Так как крайне редко возвращался в свой кабинет, управлять наделом в столичной провинции для него тоже было весьма проблематично. Поэтому за него этим занимался его начальник. Он собирал доход с надела и отправлял его Хьёчу, по крайней мере, так всё звучало на бумаге. Но непосредственным подчинённым секретаря было известно, как всё происходило на самом деле.

В отсутствие королевского назначения к ним относились как к наёмным рабочим и платили зарплату. Доход от надела Хьёчу оседал в карманах секретаря. Из этой суммы он выплачивал зарплаты служащим, а остатки, вероятно, забирало его начальство. Хьёчу был даже рад такому положению дел, поскольку это позволяло ему проводить больше времени снаружи. Поэтому он проводил свою жизнь в дороге, путешествуя от одного регионального офиса к другому и попутно сражаясь с бюрократией.

Все местные офисы, в которых он бывал, были переполнены служащими, сбежавшими из столицы и ищущими место, в котором они могли бы спокойно осесть.

Хьёчу нравился подобный уклад его жизни. В нынешнее время то, что у него была работа, уже было достаточным поводом для радости. С тех самых пор, как Хьёчу поставил себе цель стать королевским чиновником, он, пускай и смутно, понимал, ради чего он стремится к этому. Неприкрытая правда заключалась в том, что за эту работу попросту достаточно хорошо платили. Минимальная зарплата госслужащего была довольно щедрой, её хватало на то, чтобы поддерживать его родителей и прочих родственников. К тому же, по долгу службы он путешествовал по достаточно отдалённым районам, менее всего затронутым разрухой.

Избавленный от необходимости постоянно наблюдать царивший в столице хаос, он принял свою жизнь такой, какой она была: более бедной, но куда более свободной. В конце концов, он вырос в горах в небольшом городке, дикая природа не пугала его. Напротив, он наслаждался ею.

Хьёчу вновь окинул взглядом буковое дерево, затем он обернулся и посмотрел через плечо. Со скалы, на которой они стояли, открывался вид на узкую долину и на раскинувшийся в ней городок.

Что бы ни случилось, ему нужно было защитить свой дом и людей, которых он любил.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801388>